

## Исторические фонды Публичной библиотеки

*Беседа с академиком Е. В. Тарле*

Кто из научных работников не помянет добрым словом Государственную Публичную библиотеку в дни ее юбилея? Я не представляю себе сейчас исследователя-историка, который мог бы вести научную работу в СССР, не используя фондов этого старейшего у нас общественного книгохранилища. Читальные залы библиотеки являются тем центром, где встречаются столь многочисленные в Ленинграде научные кадры. Но и со всех концов нашего Союза, из самых отдаленных его уголков в настоящее время обращаются с запросами и требованиями к этой крупнейшей в Советской стране библиотеке, давно уже переставшей быть всего только книгохранилищем – складочным местом для книжных и архивных редкостей, – все больше растет ее значение как научно-исследовательского учреждения. Думается, что неизбежно снизит значение своей работы любой представитель общественных наук, какую бы тему он ни разрабатывал, если только пренебрежет возможностью удостовериться, какие материалы в состоянии ему предложить Государственная Публичная библиотека.

Подбор исторической литературы всегда стоял на большой высоте в Публичной библиотеке, занимая едва ли не первенствующее место с самого начала существования этого книгохранилища вплоть до последних этапов его развития. Библиотека создавалась в эпоху великих революционных потрясений. Как живую современность, впитывала она потоки книг, сейчас уже в одном своем сопоставлении представляющие большую пищу для пытливого внимания того, кто исследует многогранный процесс перехода средневековой феодальной Европы к новым буржуазным порядкам. Где, как не в стенах ГПБ, изучать XVIII век – великий Век просвещения!

Вихрь революционных событий увлек в своем движении содержимое основных архивов феодальной Франции: целые папки с секретными делами, драгоценные манускрипты были выброшены на улицу. По воле судьбы часть архива Бастилии, разнообразные рукописные кодексы, подчас украшенные замечательными миниатюрами, оказались составной частью того самого Депо манускриптов, которому суждено было развиваться в нынешнее рукописное отделение Публичной библиотеки. Заслуга перед наукой скромного атташе при русском посольстве – П. П. Дубровского в том, что он вывез в Россию драгоценные документы, едва не погибшие при штурме Бастилии и при пожаре Сен-Жерменского аббатства.

В 1850 году были положены основы, разработан план и приступлено к систематическому комплектованию замечательной коллекции «Россика» (собрание всех иноязычных книг о России и районах, в ее состав когда-либо входивших), до сих пор составляющей гордость и славу Публичной библиотеки. Таким образом до известной степени была ликвидирована бедность фондами по отечественной истории, характерная для первой поры существования библиотеки.

По моему глубокому убеждению, использование специалистами-историками рукописных богатств Публичной библиотеки было до сих пор совершенно недостаточным. Мне, в силу тематики моих монографий, появившихся в довоенное время, не приходилось рассчитывать на отечественные архивные фонды и не оставалось иного выхода, как перенести центр тяжести на работу в иностранных архивах и книгохранилищах, но зато тем глубже пришлось мне погрузиться в архивные материалы рукописного отделения в последние два-три года, когда моя тематика передвинулась в сторону истории дипломатической и военной борьбы Запада и России XIX века.

Фонд Шильдера вместе с аналогичными фондами Михайловского-Данилевского и Военского дает такое сочетание документальных данных, мимо которых не вправе будет пройти ни один будущий исследователь этой эпохи.

В истории революционного движения богато представлены не только декабристы, но и петрашевцы и «дело Каракозова». Любопытен «Сборник бумаг, относящихся до перлюстрации писем в России в 1813, 1817, 1818 гг.». На копиях перехваченных писем имеются собственноручные резолюции Александра I: «сжечь», «выпустить», «истребить». В рукописном отделении до сих пор в девственной неприкосновенности хранятся три объемистых тома сводки В. В. Стасова: «Обзор деятельности цензуры при Николае I».

Для экономической истории России в новое время интересно собрание бумаг по финансовым делам за время царствования Екатерины II, Павла I, Александра I и Николая I (189 документов).

Что касается рукописных материалов по истории Западной Европы, то к публикации их приступил еще в середине прошлого века ряд французских ученых (Верже де Ксиври, Леузон-Ледюк, Лаферрьер), приезжавших в Петербург в длительные командировки для специальных занятий в рукописном отделении Публичной библиотеки. Тогда же Лаферрьером была предпринята детальная опись «рукописей, книг и исторических документов, вывезенных на Францию в 1789 г.». Этот архивист насчитал писем одной только Екатерины Медичи в петербургском книгохранилище до 500, десятками исчислялась письма Генриха IV, его матери Жанны д'Альбре, жены – Маргариты Валуа, его министра – Сюлли, обнаружены были и письма Мазарини. Несмотря на ряд предшествовавших уже обширных публикаций, Лаферрьер в 1867 г. писал, что в Петербурге остаются еще нетронутыми «изумительные золотые россыпи. Для их использования достаточно иметь лишь счастливую руку, желание и терпение искать».

Французские историки в своих архивных изысканиях редко когда заходили за первые годы XVIII века. Век просвещения не имел никакой притягательной силы для таких лиц, как граф де Лаферрьер или Леузон-Ледюк. Но как раз на той исторической грани, где иссякли добрая воля и «терпение» представителей буржуазной науки, началась работа советских исследователей. Уже в ближайшем будущем к 150-летию буржуазной французской революции увидит свет опись бастильских документов, полтора столетия тому назад вывезенных Дубровским из Франции, но так и лежавших все это время в виде неразобранных связок и пачек. Научное же освоение всего этого материала, пока еще

только предварительно описанного, послужит темой для специальных монографий будущих советских исследователей.

*Исторические фонды Публичной библиотеки : беседа с акад. Е. В. Тарле // Красная газ. 1939. 15 янв.*